

Д.В. Щедровицкий

Слушая Нагорную проповедь

Электронное издание

Москва
Теревинф
2016

УДК 27-32
ББК 86.37 3,81
Щ36

Щедровицкий, Д. В.

Щ36 Слушая Нагорную проповедь [Электронный ресурс] : / Д. В. Щедровицкий. – Эл. изд. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 72 с.). – М. : Теревинф, 2016. – Систем. требования: Adobe Reader XI ; экран 10". – (Из цикла «Учение Иисуса: скрытое в явном»).

ISBN 978-5-4212-0339-1.

Книга содержит размышления над некоторыми ключевыми темами Нагорной проповеди.

Как, согласно учению Иисуса, исправить жизнь не только отдельного человека, но и общества в целом? Почему на протяжении веков определенные силы скрывали связь Евангельской проповеди с социальными предписаниями Ветхого Завета? Книга отвечает на эти и другие вопросы.

Для широкого круга читателей.

УДК 27-32
ББК 86.37 3,81

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Слушая Нагорную проповедь / Д. В. Щедровицкий. – М. : Теревинф, 2016. – 72 с. – (Из цикла «Учение Иисуса: скрытое в явном»). – ISBN 978-5-4212-0337-7.

В оформлении обложки использован фрагмент картины Карла Генриха Блоха «Нагорная проповедь».

Целостность учения

Нагорная проповедь – не только средоточие учения Иисуса, но и одно из величайших творений мировой словесности, наиболее глубоко проникающих в человеческую душу. И если мы с вами сумеем здесь хотя бы прикоснуться к некоторым темам и образам Нагорной проповеди – это уже немало. Ведь в Евангелии сказано: даже прикасавшиеся к краю одежды Иисуса – исцелялись (Мф. 14, 36).

Нагорная проповедь содержится в трех главах Евангелия от Матфея – с 5-й по 7-ю. Значительная ее часть последовательно изложена также Лукой (6, 20–49), в то время как другие ее части записаны в разных местах его Евангелия. У Марка отдельные высказывания из Нагорной проповеди разбросаны по всему тексту.

Начинается Проповедь у Матфея с описания того, как Иисус в окружении учеников взошел на гору.

Следует помнить, что учение Иисуса, как и вся Библия в целом, – метафорично, притчеобразно. В самом

Евангелии говорится, что Иисус без притчи не говорил народу ничего, а ученикам потом наедине изъяснял смысл своих притч (Марк. 4, 33–34). Поэтому и тот факт, что Иисус в начале своей проповеди взошел на гору, – конечно же, глубоко символичен.

Что такое «возвешение с горы» в библейском смысле? Кто первым восходил на гору и принес с нее Учение, Закон? – Конечно, Моисей... Но еще перед этим с горы Синай провозгласил Десять заповедей сам Бог! Значит, восхождение Иисуса на гору как бы продолжает дело Моисея (ср. Исх. 19, 20; 20, 1–18; 24, 15–18).

У современных самаритян сохранился обычай в праздник Пятидесятницы (Шаву́от) восходить на священную гору (Геризим) и заниматься там толкованием Торы – священного Закона. Вполне возможно, что в период Второго Храма (до 70 г. н. э.) такой обычай существовал и у иудеев. Имеются некоторые признаки того, что Нагорная проповедь с ее толкованием заповедей была произнесена именно в день Пятидесятницы. А что это за день? – Это тот день, в который и были даны Десять заповедей...

Итак, Иисус взошел на гору, чтобы стать величайшим Посредником между невидимым и видимым мирами – и возвестить духовный Закон сынам Израилевым и всему человечеству.

Именно это более чем за семь столетий до Иисуса предсказывал пророк Исайя: «На закон Его будут уповать острова» (Ис. 42, 4); здесь говорится о Торе, пони-

маемой в духе учения Мессии – и возвещаемой «жителям островов», то есть различным народам мира.

По-гречески Закон, объясняемый Мессией, именуется «Дидахэ» – «Учение» (Марк. 4, 2). Его содержание составляет суть уже первых слов Иисуса, обращенных к народу. До этого Иисус говорил со своими домашними, с Иоанном Крестителем, с Ангелами, а также с искушителем в пустыне (см. Лук. 2, 48–49; Матф. 3, 14–15; 4, 1–11). Конечно, и с Отцом своим Небесным он находился в постоянном общении. Но к народу – еще не обращался с проповедью. Единственные его слова, которые слышали до этого окружающие, Евангелие передает так:

...Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. (*Матф. 4, 17*)

Но ведь этот призыв Иисуса слово в слово повторяет подобный же призыв Иоанна Крестителя (ср. Матф. 3, 2)...

Само же учение Иисуса начинается именно с Нагорной проповеди. Она и является сердцевиной этого учения.

Некоторые однако усомнятся: «А существует ли вообще целостное учение Иисуса как таковое? Да и нужно ли оно? Разве недостаточно просто веры, церковной молитвы и ощущения некоей благодати, связанной с тем, что Иисус присутствует в твоей жизни?»

Оказывается, согласно Евангелию, всего этого – совершенно недостаточно. Ведь учение – главное из того,

что Иисус принес в мир! Уже в его время люди дивились и спрашивали: «Что это за новое учение?..» А в Евангелии от Иоанна Иисус говорит:

...Мое **учение** – не Мое... (Иоан. 7, 16)

Вслушаемся в эти слова: «Мое учение – не Мое», – а чье же оно тогда? –

...Но Пославшего Меня... (Иоан. 7, 16)

Это – **учение** самого Бога Всевышнего, а Иисус передает его народу. Но, в то же время, у Марка сказано:

...И в **учении своем** говорил им... (Марк. 4, 2)

И говорил им в **учении своем**... (Марк. 12, 38)

Ибо учение Божье неотделимо от души самого Иисуса – его мыслей, чувств, желаний. Поэтому оно и «его учение». Еще Давид сказал, что учение Господне принадлежит тем, кто всей душой ему предан:

Ночью вспоминал я имя Твое, Господи, и хранил **закон Твой**. Он **стал моим**, ибо повеления Твои храню. (Пс. 118, 55-56)

Итак, речь идет о едином **учении** Иисуса. Все его слова и дела должны восприниматься как части, проявления, свидетельства этого целостного, гармоничного учения, которое представляет собой закон духовной жизни для каждого человека. А важность этого учения для спасения души выражена в словах любимого ученика Иисуса:

Всякий, престапующий **учение Христово** и не пребывающий *в нем*, не имеет Бога; пребывающий в **учении Христовом** имеет и Отца и Сына.
(II Иоан. 1, 9)

То есть **учение** Иисуса настолько важно, следование ему настолько связано **со спасением души**, что пребывающий вне этого **учения** – «не имеет Бога»!

Когда Иисус восстал из мертвых, он, посылая апостолов на их великую всемирную проповедь, сказал:

...Идите, **научите** все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа,
Уча их соблюдать все, что Я повелел вам...
(Матф. 28, 19–20)

Опять-таки, здесь центральное положение отведено именно **учению** – тому великому **Слову**, которое принес Иисус человечеству.

Как мы уже сказали, в Ветхом Завете есть пророчество о том, что Мессия принесет именно **учение**, следование которому – спасительно для человека. Это – пророчество Исайи об «отроке», сыне Божьем, который придет на землю, чтобы возвестить народам спасительную весть:

...Не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и **на закон Его** будут уповать острова. (Ис. 42, 4)

В древнееврейском подлиннике здесь «Тора» – **учение**, непосредственное откровение Бога человеку, «закон Его». А значит, Тора, Божий закон, будет заново объяснен, духовно истолкован Мессией –

...Доколе на земле не утвердит **суда**... (Ис. 42, 4)

Когда **учение** Мессии станет краеугольным камнем всей жизни людей, – вот тогда на земле и утвердится истинный **суд**. Тогда человечество возвратится в состояние, первоначально дарованное Адаму, и каждый будет пребывать в любви к Богу и к своим ближним. До наступления же этих времен – миссия Иисуса еще не завершена, потому что прямо сказано:

...Не ослабеет и не изнеможет, **доколе** на земле не утвердит **суда**... (Ис. 42, 4)

А кто же осмелится сказать, что сейчас на Земле «утвержден суд» – в смысле полного правосудия, истины, праведности? Две тысячи лет прошло со времени земной жизни Иисуса, а в нравственном смысле человечество, мягко говоря, не очень продвинулось... Скорее, наоборот, в этой области мы наблюдаем духовный регресс. Тем внимательнее станем вслушиваться в Нагорную проповедь – в ее **учение** об исцелении и спасении души.

Одним из главных психологических приемов этой проповеди является перенесение внимания слушателя с абсолютного эгоизма, в котором привычно пребывает большинство людей, – на сочувствие к ближнему. Иисус призывает нас постоянно оценивать свои мысли, слова и дела с точки зрения интересов окружающих, а не собственной корысти. Уже одним этим Иисус привлекает пристальное внимание к своей речи, поражая, смущая – и неодолимо притягивая сердца и умы в течение двадцати веков.

Как бы ни изменялась жизнь на Земле, какой бы социальный и политический строй ни господствовал, какие бы события ни происходили, человек продолжает – тревожно, внимательно, то с ликованием, то с содроганием и трепетом сердечным – внимать словам Иисуса. Каждый пытается их понять, исходя из состояния собственной души и из насущной жизненной ситуации.

Задумаемся, например, почему Нагорная проповедь открывается такими словами:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство
Небесное. (Матф. 5, 3)

Так звучит первая из девяти так называемых «заповедей блаженства». Каждая из них начинается по-гречески со слова *мака́риой* – «блаженны», «счастливы», что является переводом древнееврейского *ашре́й*. Этим же словом открываются и Псалмы Давидовы:

Блажен [**ашрей**]¹ муж, который... (Пс. 1, 1)

Эшер, или *óшер* – по-древнееврейски «блаженство», «счастье». *Ашрей* – буквально «блаженства» (двойственное число): это «двойное счастье», «сугубое блаженство». «Вдвойне», «сугубо блажен» тот, кто... и далее следует перечисление тех душевных качеств и поступков, которые приносят блаженство, делают человека счастливым.

Уже само перечисление этих качеств в Нагорной проповеди нас ошеломляет, поражает. Оказывается, прежде всего –

Блаженны нищие духом... (Матф. 5, 3)

Читающий эти слова сразу начинает думать: а кто же это такие? И до сих пор по этому поводу не умолкают

¹ Здесь и далее в квадратных скобках – примечания автора.

споры: нищие, да еще и духом! Обычно блаженными, счастливыми называют людей богатых, обеспеченных, а тут нищие (пусть даже и духом) – счастливы!..

Блаженны плачущие... (*Матф. 5, 4*)

Как же это может быть? Счастливыми мы именуем тех, кто радуется. С какой стати счастливыми назовем мы плачущих людей?

Блаженны кроткие... (*Матф. 5, 5*)

Кроткие – они где-то на обочине жизни обитают, это какие-то маргиналы, которых люди хищные расталкивают, стремясь к своей цели и выгоде... Но, оказывается, счастливы-то именно кроткие!..

Блаженны алчущие и жаждущие правды...

Блаженны милостивые...

Блаженны чистые сердцем...

Блаженны миротворцы... (*Матф. 5, 6–9*)

Ну, с этим мы еще можем как-то согласиться. Но дальше? –

Блаженны изгнанные за правду... (*Матф. 5, 10*)

У многих это вызывает прямо-таки возмущение. Ведь что такое изгнанный человек? Гонимый, преследуемый, лишенный дома, не находящий себе поддержки, не имеющий ни уверенности в завтрашнем дне, ни вообще какой-либо стабильности в жизни. Но, оказывается, именно он блажен, счастлив: он изгнан за правду! Но ведь гонения за правду нередко сопровождаются ссылкой, заключением, а то и казнью... Оказывается, все это может приносить счастье! Как же так?

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня (*Матф. 5, 11*)

Разве не несчастен тот, кого гонят, проклинают, ненавидят? Оказывается, он блажен, по словам Иисуса, он счастлив!

Что же все это, вместе взятое, означает? Именно то, о чем мы сказали выше. Все это притча, предполагающая инверсию обычного восприятия. Притча, которая предлагает человеку посмотреть на жизнь не со стороны сиюминутной корысти и выгоды, а с точки зрения цели всей своей жизни, ее предвечного смысла! Для чего, собственно, человек приходит в этот мир? Для того ли, чтобы что-то урвать? Кого-то укусить? Чем-то мгновенно насладиться за счет другого? Или есть некий иной смысл, иное предназначение нашего земного

бытия? Вот об этом смысле, об этом предназначении здесь и говорится.

Оказывается, для того чтобы понять дальнейшую речь Иисуса, следующие части его Нагорной проповеди, необходимо глубоко измениться. Просто потому, что человеку алчному и хищному, стремящемуся исключительно к своей выгоде, слова Иисуса непонятны, а порой и глубоко враждебны, ибо они бьют и ранят его, ибо они больно уязвляют его эгоизм. В лучшем случае, такой человек совершит религиозный обряд, – а далее продолжит жить по-прежнему... Но разве к этому направлена проповедь Иисуса – чтобы человек отмахнулся, «ритуально-обрядово отделался» от Божьих слов?..

«Блаженства» Нагорной проповеди изображают ту духовную эволюцию, которую должен пройти каждый, кто хочет внимать проповеди далее. Человек призван не только услышать о «нищих духом», но и сам стать таковым.

Что же такое – «нищий духом»? Прежде всего – смиренный, потому что в библейском метафорическом языке древнееврейское *нхе руах* означает «сокрушенный (буквально „разбитый“) духом», то есть не превозносящийся, сдержанный (Ис. 66, 2). Сокрушение духа – антитеза его гордыне, надменности. Ср.: «Тогда надмевается дух его, и он ходит и буйствует» (Авв. 1, 11). «Нищий духом» – это тот, кто отодвинул себялюбие и гордыню, дабы дать место Свету Божьему.

Иоанн Креститель сказал об Иисусе так:

Ему должно расти, а мне умиляться. (Иоан. 3, 30)

Если уж Иоанн Предтеча произнес такие слова, то что же сказать нам? Чтобы в нас «возрос Иисус» и утвердилось его слово, – разве не следует нам самим «умалиться» – уменьшить, сократить, отодвинуть собственный эгоизм? Ведь не вольется ни капли «живой воды» – учения Истины – в разум, переполненный сознанием собственной значимости! Вот почему нужно смириться, возрыдать о грехах своих, сделаться кротким, возжаждать правды...

Но есть и другой смысл у выражения «нищие духом». Нищий – это ничего не имеющий и постоянно просящий. Именно таким и должен ощущать себя человек по отношению к благам духовным – постоянно просить их у Бога, ибо истинной духовности, в которой мы так нуждаемся, нам, по большому счету, в земной жизни всегда недостает.

Блаженны алчущие и жаждущие правды...
(Матф. 5, 6)

В греческом тексте *δικαιοσύνη* – скорее, не «правда», но «**праведность**». Буквальный перевод таков: «блаженны алчущие и жаждущие **праведности**», «блаженны

изгнанные за **праведность**»! Можно предположить, почему в Синодальном переводе – «правда», а не «праведность»: чтобы не напоминать лишний раз о той **праведности**, которая уже существовала во дни Иисуса и которой он постоянно призывал следовать.

Иисус говорит не только о будущем времени. Он возвещает, что уже сейчас, в момент его проповеди, –

Блаженны изгнанные за праведность (*Матф. 5, 10*)

– и

Блаженны алчущие и жаждущие праведности
(*Матф. 5, 6*) (!)

Что же он, как и его слушатели, понимал под **праведностью**? Ведь его учение только начиналось, оно еще даже не было высказано целиком – и, следовательно, о **праведности** согласно Евангелию речь еще не шла...

Но в Торе, в Книге Второзакония, сказано – за полторы тысячи лет до Нагорной проповеди:

...В сем будет наша **праведность**, если мы будем стараться исполнять все сии заповеди пред лицом Господа, Бога нашего... (*Втор. 6, 25*)

Вот почему в контексте «заповедей блаженства» Иисус говорит о **праведности** – о верности Божьему закону, возвещенному через Моисея...

Как же устроены, в целом, те девять «блаженств», которыми открывается Нагорная проповедь? Сначала они говорят о внутреннем преображении человека, а затем уже переходят к его внешним действиям.

В апокрифическом Евангелии от Фомы есть такие слова Иисуса:

Когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону... тогда вы войдете [в Царствие].
(Изречение 27, пер. М. К. Трофимовой)

Также и в каноническом Евангелии мы читаем:

Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием. *(Лук. 11, 36)*

Оказывается, преобразование внутреннего мира человека, его просветление, озарение – ведет к преобразению также и внешнего мира. Внутреннее и внешнее глубочайшим образом связаны между собой, по своей сокрытой сути – они одно. И только восприятие падшего человека («познание добра и зла» – Быт. 3, 5) четко и однозначно делит мир на сферы внутреннего

и внешнего. Учение Иисуса направлено на то, чтобы упразднить противоположность, «несовместимость» этих двух сфер, ослабить разделение между ними, и чтобы человек осознал жизнь в ее целостности. Ведь феномены окружающего бытия – это отражение и продолжение того, что заключено в нашем собственном сердце...

Первые «заповеди блаженства» направлены на изменение внутреннего мира человека – он призван сердцем ощутить и признать свою вину, чтобы прийти к Богу с покаянием, оплакивая свои грехи:

Блаженны плачущие... (*Матф. 5, 4*)

Такой человек перестает быть алчным, становится кротким. Но ведь кротость можно проявлять только по отношению к другим. Эта «заповедь блаженства» – переходная от внутреннего состояния к внешним проявлениям. А следующие «заповеди» – уже обращены во внешний мир, направлены на отношения с ближними.

Они описывают проявления очищенной, просветленной души. Так, алчущий и жаждущий правды (праведности) – это тот, кто и сам являет праведность, и призывает других следовать ей. Милость необходима тем, кто нуждается в сочувствии. Миротворцы – приносят мир окружающим. А изгнанные за правду? – Тут уж никак не обойтись без других людей – и тех, кому возвещаешь эту правду, и тех, которые гонят тебя за нее.